

Гастроли Великого Кота

Это было событие: впервые за пятьдесят семь лет существования Ферганский русский драматический театр отправлялся на гастроли в Москву. Местная газета напечатала интервью по этому поводу. «Вы уверены в успехе?», — спрашивал журналист, на что директор отвечал утвердительно. «Гастроли проходят успешно» — так называлась следующая публикация в газете. Главный режиссер по телефону из Москвы бодро сообщал: «Передайте наши новогодние поздравления всем ферганцам. В нашей Книге отзывов уже записано несколько десятков благодарностей. А ведь гастроли только начались».

Но вот московские газеты почему-то молчали о триумфальных выступлениях ферганцев. Не видно было также ни афиш, ни билетов в театральных киосках. Да и мы в редакции узнали о гастролях из письма, пришедшего к нам из Ферганы. Там же сообщалось, что гастроли проходят на сценах домов культуры им. Чкалова и «Созидатель». Потому что именно эти учреждения пригласили Ферганский драмтеатр... для обслуживания новогодних елок. И все школьные каникулы шли на их сценах по три-четыре раза в день спектакли «Дед Мороз и Санта Клаус» и «Все мыши любят сыр», где сам главный режиссер играл Великого Кота.

Что же заставило театр из солнечного Узбекистана ехать в тридцатиградусный мороз новой Москвы?

Все, с кем пришлось говорить о Ферганском театре, начинали свою речь с плача. Что за несчастная, дескать, судьба у него! Годы и годы он делит здание с узбекским театром: с первого по пятнадцатое каждого месяца на сцене узбекские артисты, с пятнадцатого по тридцатое — русские. Мало того, само-то здание почти развалилось: пятнадцать лет уже считается аварийным. Зрители в пальто сидят на спектаклях. Если, конечно, приходят. Даже автобусная остановка у театра называется почему-то «Гастроном».

В марте прошлого года в театр пришел «энергичный, инициативный режиссер Михаил Хачатуров», — так обычно начинается рассказ о новой

жизни театра. Правда, скоро уже опять наступит март, а главный режиссер поставил всего лишь один спектакль — сказку «Все мыши любят сыр».

И гореть бы театру «синим пламенем», если бы не другой «энергичный, инициативный» товарищ — директор Вячеслав Викторович Букин. Стал он думать, как спасать план. И тут вспомнил, что когда-то по армейской службе знал одного работника Московского дома культуры имени Чкалова. Разыскал его... А дальше вы знаете.

А знают ли в Министерстве культуры Узбекской ССР, что их театр два раза в год отправляется на заработки за пределы республики?

— Да какие заработки! — воскликнул и. о. начальника управления театров А. Мансуров. — Это всего лишь моральное поощрение. Театр всю жизнь на колесах, так пусть ребята Москву хоть посмотрят, по магазинам походят.

Однако директор театра был несколько иного мнения об этой поездке: «Из-за тщеславия мы бы не поехали в Москву». За зимние каникулы, по самым скромным подсчетам В. Букина, театру перечислили сорок — сорок пять тысяч рублей. И не надо ездить по кишлакам, по клубам, придумывать, как привлечь зрителей в театр, ставить новые спектакли.

Директор и главный режиссер с умилением вспоминали восприимчивых московских детей и с раздражением отзывались о своих юных земляках. Не питали они нежности к ферганским ребяташкам, иначе не оставили бы их на каникулы без новогодней сказки. Зато как обрадовался главный режиссер, увидев их на своем спектакле в... Доме культуры им. Чкалова. Да-да! Школьники из Ферганы приехали в Москву на экскурсию, и тут-то им и удалось встретиться с театром родного города!

Как все сложно... Нельзя ли попроще, так, чтобы дети в Фергане смотрели спектакли своего театра, а в Москве ходили бы в столичные? Чтобы театр не ездил через всю страну, а выполнял план у себя в городе? «Нет, это невозможно, —

ответил В. Букин. — У нас в республике таких денег не заработаешь».

Цель Ферганского театра вполне ясна. Ну, а как на это смотрит главное управление культуры Мосгорисполкома? Ведь чтобы выступать на любой площадке столицы, надо получить разрешение управления.

— Этого не может быть! — категорично ответила начальница отдела концертной работы Н. Михайлова. — Никакие областные театры к нам на елки не приезжали.

А в культотделе МГСПС оказались осведомленные:

— Нам бы было, конечно, удобнее, если бы наши елки обслуживали московские организации. Но перед Новым годом в Москонцерт с пяти утра выстраивается очередь, чтобы заказать представление. И далеко не всем удается это сделать, — говорит инструктор отдела А. Агеева. — Вот наши дома культуры и вынуждены искать контакты с областными театрами. Мы не контролируем, что они привозят. Часто уровень бывает весьма невысок. В этом году, например, плохо выступили Московский областной театр имени Островского, Орловский тюз, Одесский музыкально-драматический театр.

Конечно, хочется порадовать детей не только хорошедами вокруг елки и подарками в пластмассовой коробке. В Москве всего два детских драматических театра, и далеко не каждый ребенок может попасть туда в каникулы. Но почему бы не сделать так, чтобы областные театры приезжали в Москву вполне официально, а не подпольно, «по личной договоренности с директором»? Допустим, можно заранее отсмотреть детские спектакли в областных театрах и наиболее интересные отобрать для участия в новогодних праздниках в столице. Причем так, чтобы не были обделены и дети своего города, чтобы и им показали на каникулах сказку.

А пока... Едва вернувшись домой, Ферганский театр начал думать о новой поездке в Москву.

«В жизни театра рождается новая традиция! — спросил корреспондент «Ферганской правды» директора театра. — Выходит, так, — ответил В. Букин. — И мы этому очень рады!».

«Объясните, на какие рубежи выходит наш театр? У нас уже три года не было открытия сезона. Пока главный режиссер прыгает котом вокруг елки в Москве, театр наш совсем разваливается...», — грустно заканчивает свое письмо в редакцию артист Ферганского русского драматического театра А. Козин.

Н. РУСАКОВА.